

Несколько детей не наелись досыта, но клейкие рисовые продукты тяжелы для желудка, поэтому Ду Чжунпин уговорил Цзинь-эра отложить миску, пообещав, что завтра снова сварю.

Ду Ань и Чжао Ба первыми взяли вещи и отправились на заранее подготовленное место разводиться огонь и расставлять лоток. Дачжу же собирался выйти со своим горохом на палочке. Фан Шэн вовремя остановил его — сейчас все шли только расставлять лотки, покупатели ещё не появились.

Когда стемнело, все оделись потеплее. Ду Чжунпин нёс на руках Цзинь-эра, который держал новый маленький бумажный фонарик, пока ещё не зажжённый. Фан Шэн одной рукой вёл Эрчжу, а в другой нёс большой красный ветроустойчивый фонарь, прихватив с собой несколько свечей про запас. Дачжу же, с торчащим во все стороны шестом, утыканным шашлычками из боярышника, радостно выскочил за дверь.

Небо было благосклонно — стояла ясная погода, и только что взошедшая полная луна освещала снег, делая ночь не такой уж тёмной.

Ещё не дойдя до ночного базара, уже были слышны весёлые голоса, по которым можно было судить, что сегодня народу пришло немало. Добравшись до места, они увидели, что так и есть — лотки уже были расставлены, некоторые даже украсили фонарями, создавая яркое освещение. Уже были те, кто начал прогуливаться между прилавками, а из окрестных переулков продолжали подходить новые люди.

Дачжу давно не мог сдержаться, сказал пару слов Фан Шэну и тут же юркнул в толпу. Он был уже достаточно взрослым, да и место было знакомым, поэтому вряд ли с ним что-то случится. Фан Шэн и Ду Чжунпин не стали за ним следить, а занялись поиском своего лотка.

Пробираясь с двумя детьми сквозь толпу, они наконец нашли лоток Ду Аня и Чжао Ба. Фан Шэн зажгёт ветроустойчивый фонарь и повесил его на специально установленный рядом столб. Вокруг сразу стало светлее.

Лоток, по сути, представлял собой тот самый стол, на котором стояли две жаровни с установленными на них решётками. На одной жаровне стоял котёл с маслом для жарки юаньсяо, на другой — проволочная сетка для жарки мяса. Кстати, эту проволочную сетку Чжао Ба специально заказал у кузнеца, что обошлось недёшево, но зато теперь они могли иногда жарить мясо и устраивать небольшие пиршества, так что он не жалел о потраченных деньгах.

Готовые юаньсяо и нанизанные шашлычки лежали рядом, а рядом стояли несколько мисок с солью, маслом, чесночной водой, подготовленной приправой и молотым перцем. Хотя на севере и холодно, но острой пищи едят не так много.

Ду Чжунпин и Фан Шэн, разумеется, первым делом решили поддержать свой лоток, поэтому сразу же пожарили по два-три юаньсяо и несколько шашлыков. Жареные юаньсяо получались золотистыми и смотрелись очень аппетитно на палочках. Шашлыки, как только их положили на огонь и посыпали приправой, сразу же начали распространять аромат. Не успели они дожариться, как уже привлекли несколько человек. Ду Чжунпин и компания решили не ждать и, взяв юаньсяо, отправились гулять дальше.

К этому времени народу стало ещё больше. Фан Шэн крепко держал Эрчжу за руку, и они вместе с Ду Чжунпином продолжили прогулку.

На ночном базаре продавали сухофрукты, жареные каштаны, семечки, а также те, кто не боялся хлопот, предлагали варёные юаньсяо и вонтоны. Разнообразные ароматы витали в

воздухе, вызывая аппетит. Фан Шэн заметил, что тётушка Тофу тоже выставила лоток с доухуа, и, конечно, они не могли не поддержать её. Они давно не ели доухуа, и всем немного хотелось попробовать. Нежный соевый творог с грибами шиитаке и яичным соусом был очень вкусным и не слишком тяжелым, согревая изнутри.

Кроме еды, на базаре продавали и разные безделушки. Один старик делал отличные ветряные мельницы, раскрашенные в разные цвета. Стоило подуть на них, как они начинали крутиться без остановки. Ду Чжунпин купил по одной каждому из детей. По старой поговорке, «ветер крутит мельницу, ветер приносит счастье», так что это было хорошим предзнаменованием.

Дети с удовольствием держали мельницы в руках, время от времени поднося их ко рту, чтобы заставить их крутиться.

На всём протяжении базара было множество разных вещей. Лотки с косметикой и украшениями привлекали женщин всех возрастов, которые толпились, выбирая товары. Хотя вещи были не слишком изысканными, зато их было много, и они были дешёвыми.

Также продавали различные платки, носовые платки, обувь и носки, сделанные вручную для продажи. Независимо от того, были ли они изысканно сделаны или нет, они были очень прочными.

Были и мастера, которые занимались вырезанием из бумаги, лепкой сахарных фигурок и плетением из травы и лозы, что также привлекало немало зрителей. Ду Чжунпин особенно заинтересовался вырезанием из бумаги. Мастерница даже не использовала шаблоны: стоило только назвать, что нужно вырезать, как она, подумав немного, могла вырезать это на бумаге, причём фигурки получались очень живыми и выразительными. Что касается плетения из травы и лозы, то это были в основном различные полезные вещи, которые также пользовались спросом.

Такие мастера обычно собирались вместе, несколько человек вокруг жаровни. Это создавало атмосферу, а также позволяло согреться в перерывах между работой и поболтать о жизни.

На многих лотках висели фонари, в основном красные. У кого-то они были сделаны более искусно, а некоторые даже использовали ледяные фонари, что было и красиво, и экономично. В самом центре базара стояли несколько ледяных фонарей, вырезанных деревенскими плотниками. Днём они не казались чем-то особенным, но ночью, когда их зажгли, они выглядели просто великолепно, переливаясь и сверкая.

Ду Чжунпин нёс Цзинь-эра и показывал ему разные фигурки: вот обезьяна, вот заяц, а рядом тигр...

В те времена не было зоопарков, так что эти ледяные фонари были отличным способом познакомить детей с разными животными.

Когда они вернулись к своему лотку, Дачжу уже помогал. Его шашлычки из боярышника продавались очень хорошо: они были дешёвыми и красивыми, хотя немного прилипали к зубам, но всё равно пользовались популярностью.

Их лоток также пользовался успехом, главным образом потому, что они не жалели ингредиентов, но при этом цены были не слишком высокими. Во время праздников все хотят попробовать что-то новое. Юаньсяо Ду Аня были большими и жарились на бобовом масле, что придавало им особый вкус. Те, кто привык к варёным юаньсяо, охотно покупали их. Но самое главное — это шашлыки Чжао Ба. Он не жалел мяса: между кусочками постного мяса были

большие куски жира, которые на огне начинали капать, создавая маленькие искры. Когда их брали в руки и откусывали, во рту чувствовалась жирность, что было очень сытно. Аромат распространялся далеко вокруг, привлекая покупателей.

Ду Чжунпин кивнул про себя: действительно, магия шашлыков не оставляет равнодушным никого.

После Праздника фонарей Новый год официально заканчивался. Все, кто откладывал сельскохозяйственные работы на время праздников, теперь должны были вернуться к ним.

Чжао Ба планировал продать лишнее зерно перед весенней пахотой. Во-первых, с наступлением весны погода становилась теплее, и зерно, оставленное на улице, могло заплесневеть или стать добычей насекомых. Хотя к четвёртому-пятому месяцу цена на зерно могла бы быть выше, но за два месяца ветер и солнце могли значительно уменьшить его вес, что было невыгодно. Во-вторых, продажа зерна принесла бы деньги, которые могли бы пригодиться. После продажи зерна можно было бы освободить двор для посадки овощей, чтобы не упустить время.

Каждый день взрослые садились в комнате, перед каждым стояла корзина с кукурузными початками, которые нужно было обмолачивать. Это была не слишком тяжёлая работа, и, болтая, они могли одновременно готовиться к весенней пахоте.

В процессе работы они обсудили несколько важных вопросов. Первым было то, что в доме не было колодца, и каждый день приходилось носить воду, что было неудобно. Зимой, когда было холодно и скользко, Ду Ань, который не был опытным, боялся ходить по утрамбованному снегу, не говоря уже о том, чтобы подойти к скользкому краю колодца. Вода, пролитая у колодца, мгновенно замерзала, превращаясь в зеркально гладкий лёд, и можно было легко поскользнуться и упасть. Всю зиму Чжао Ба помогал Ду Аню носить воду, и Ду Чжунпину было неловко, так как семья Ду мылась и стирала чаще, чем другие, и воды требовалось больше. Поэтому Ду Чжунпин задумался о том, чтобы выкопать колодец во дворе.

Чжао Ба и Фан Шэн подумали и согласились, что это хорошая идея. Свой колодец не только облегчил бы доступ к воде, но и позволил бы поливать огород в засуху, а также стирать одежду дома, не ходя к реке и не толкаясь с другими женщинами.

Вторым вопросом было то, что семья Ду хотела построить несколько дополнительных комнат. С приближением Нового года они постепенно приобрели много вещей, которые уже почти заполнили восточную комнату. Ду Чжунпин хотел построить несколько боковых комнат для хранения вещей, а Ду Ань хотел перенести кухню, чтобы две большие печи в главном доме использовались только для нагрева воды. Иначе, если так будет продолжаться, в доме скоро станет слишком душно от дыма и запахов.

Работа шла быстро, и вскоре наступил день «Второго дня второго месяца, когда дракон поднимает голову».